

Гайсина (Юдушкина) Олеся Васильевна

Olesya Gaisina (Yudushkina) (1)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного научного
учреждения «Институт художественного образования и культурологии
Российской академии образования»

Ph.D. (Filological Sciences), the senior research worker
of the Federal State Budgetary Scientific Institution
«Institute of Art Education and Cultural Studies
of Russian Academy of Education», Moscow
e-mail: oyudushkina@yandex.ru

Подругина Ирина Алексеевна

Irina Podrugina (2)

доктор педагогических наук, профессор
кафедры методики преподавания литературы
Института филологии и иностранных языков
Московского педагогического государственного университета,
научный руководитель ГБОУ гимназия № 1409

Doctor of Ed., Professor of the
Methods of literature's teaching Department,
Moscow Pedagogical State University,
scientific Director of Moscow gymnasium № 1409
e-mail: ipodrugina@mail.ru

Стукалова Ольга Владимовна

Olga Stukalova (3)

ведущий научный сотрудник ФГБНУ ИХОиК РАО, доктор пед. наук, доцент
ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии
Российской академии образования»

Lead researcher, doctor of education, Associate Professor
The Federal State Budgetary Scientific Institution «Institute of Art Education and
Cultural Studies of the Russian Academy of Education»

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОПЫТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (часть I)

**Literary experiments of modern teenagers:
Opportunities and Prospects (part I)**

Ключевые слова: литературная одаренность, подросток, творчество, малая форма, словарный запас, образы.

Keywords: literary talent, teen, creative, small form, rich vocabulary, images.

Аннотация. Авторы статьи обращаются к сложной проблеме литературной одаренности

подростков. В статье дается анализ структуры этого качества личности. Показаны возможности литературного творчества в духовном становлении личности. В пример приводятся рассказы юного писателя – московской школьницы, пишущей под псевдонимом Нина Македонская.

Abstract. The authors refer to the complex issue of the teenagers' literary talents. The article provides an analysis of the individuality's quality. The possibilities of literary creativity in the personnel spiritual development. It is given the sample of the young writer's stories/ She is Moscow adolsent, writing under the pseudonym Nina Macedonskaya.

Литературная одаренность подростков традиционно включается в группу художественно-эстетической деятельности. Это предполагает развитое эстетическое чувство Слова, его оттенков, стилистической окраски, возможностей использования, уровня создания художественного образа средствами языка.

Когда мы говорим о литературной одаренности, то не имеем в виду развитые способности в освоении материала школьных предметов «Литература» и «Русский язык». В данном случае это способность к производству так называемого «творческого продукта», а точнее – созданию литературных произведений в различных жанрах и готовности систематически заниматься литературным творчеством. К основным компонентам литературных способностей относятся:

- впечатлительность, умение воспринимать предметы и явления действительности через словесное описание;
- словесная зоркость;
- развитая память на детали, штрихи, особенности;
- способность творческого воображения создавать оригинальные образы и сюжеты в словах;
- легкость вдохновенного состояния;
- богатство словарного запаса и чувство стиля;
- яркие словесные образные ассоциации.

В чем состоит, на наш взгляд, главная особенность литературного творчества подростков?

Литературоцентризм русской культуры выводит литературный текст на высочайший уровень общественно-культурного значения. Но это традиционно текст классика или популярного современного писателя.

Юный писатель, обращаясь к искусству Слова, не может не чувствовать его потенциал, и, соответственно, пусть подсознательно, но стремиться к литературной славе, известности, что влияет на качество текста – он может быть излишне подстроен под ожидаемые требования читательской аудитории, перенасыщен сленгом, упоминаниями тех или иных острых реалий, т.е. неоправданно злободневным, принадлежащим к сиюминутным запросам.

Если же юный писатель преодолевает такое искушение и литературное творчество становится для него направлением развития собственных духовных сил, то это помогает ему более глубоко осмысливать жизнь, понимать окружающих людей, расти в творческом плане.

Далеко не все юные авторы становятся профессиональными писателями и поэтами (как, например, Михаил Юрьевич Лермонтов, или можно привести более современный пример Ники Турбиной), но очевидно литературное творчество – это

огромная школа в понимании литературы и искусство, и бытийных смыслов, в целом.

Перед юным автором обычно стоит сложнейшая задача - овладеть художественной формой, что подразумевает структурирование образа, мастерское ведение сюжета, ощущение композиционной целостности.

Кроме того, слово, с помощью которого построен художественный образ, несет с собой обобщение, различные коннотации, ассоциации, то есть является концептом, культурным кодом, и это необходимо учитывать при отборе словесного материала. При этом художественный образ оживает в сознании читателя только тогда, когда соприкасается с его жизненным опытом, находит отклик в душе.

Поэтому очень важно найти наиболее адекватные, точные художественные образы, которые превращаются с одной стороны, в культурные доминанты, а с другой – сохраняют индивидуальность.

Существует еще одна сложная проблема – отличие литературного творчества от графомании. С нашей точки зрения, юный автор может быть назван «писателем», если способен мыслить не только прямыми категориями слов, но и метафорически, способен дать оценку тем или иным явлениям, передать чувственное переживание, вызвать у читателя не только интерес к сюжетно-повествовательной линии, но и сострадание, желание «над вымыслом слезами обливаться».

Это многослойная задача. Для передачи жизненных ситуаций требуется достаточный опыт общения, понимания сути явлений и поступков людей.

Таким образом, литературное творчество подростков – это знак наличия у человека особых специальных задатков, качеств ума, который способен дать импульс к тому, чтобы юный автор передал то или иное состояние БЕЗ его жизненного самостоятельного переживания.

Наверное, поэтому у большинства юных писателей наблюдается повышенная впечатлительность и связанная с ней особая эмоциональная чувствительность. У подростков с резко повышенными интеллектуальными и/или художественно-эстетическими возможностями часто возникают проблемы общения. Это может проявляться в излишней конфликтности и/или в своеобразной отчужденности одаренного подростка от группы сверстников и приводит к тому, что одаренный ребенок начинает искать другие сферы или группы для общения.

Литературная одаренность не может развиваться «сама по себе». Для того, чтобы одаренный юный автор развивался продуктивно, создавал завершенные произведения, над которыми много и тщательно работал, необходимо много факторов. Один из них – наиболее значимый, как нам кажется, это интерес и внимание к творчеству юных писателей, серьезное обсуждение их текстов, анализ их литературных качеств.

Уникальным с этой точки зрения становится опыт изучения литературного творчества современных подростков, воспитанных в совершенно новой, можно сказать, иной субкультуре, ставшей «иконой стиля» для молодежи. Преобладающее влияние на творчество подростков оказывает современная действительность: социальные сети в Internet, зарубежные фильмы, музыка. Но в этом во всем не теряется личность пишущего: мы видим переживания ребенка, его особый

внутренний мир, его взгляды на окружающих людей и происходящие события. Да, молодые таланты подвержены влиянию информационного пространства, но их стремление выразить себя и доказать свою уникальность становятся одной из составляющих их богатого творческого мира.

Для более глубокого размышления на эту тему приведем в пример рассказы юного писателя – московской школьницы, пишущей под псевдонимом Нина Македонская. Это первое представление текстов начинающего писателя. Литературоведческий анализ рассказов будет представлен во 2 части статьи, которая планируется в следующем номере журнала «Педагогика искусства».

Рассказы Нины Македонской

Вы любите отдаленные поселки?

Одному чудесному месту, в которое автор надеется вернуться.

Вы убили мой рай

Вы любите отдалённые посёлки? Я просто обожаю. Не понимаю людей, которые ворочают нос от свежего воздуха и не ценят загородную красоту реки и леса, старые одинокие дачные дома, которые будто ждут своих обитателей от каникул до каникул, и разные блага, которыми можно насладиться в разные времена года. Давайте пройдем по небольшому посёлку недалеко от реки.

Растущие по обеим сторонам деревья протягивают свои ветки, которые образуют зелёную живую арку. Вы будто идёте по волшебной аллее. Тёплое и кроткое августовское солнце светит сквозь ветки деревьев и отражается в лужах, через которые так и хочется перепрыгнуть. Дорожка из маленьких луж уводит вас за поворот, где поросшая зелёной травкой тропинка идёт по направлению к лесу. Вдоль обочины стоят дома за заборами.

Вас заинтересовал тот большой кирпичный дом, стоящий посреди поля? Не будем останавливаться. Во-первых, неприлично пялиться на чужие дома, а во-вторых, он ничем не примечателен. Самый обычный дом. Но что это? Вас, кажется, совсем не дом интересует? Это уже любопытно. Рядом с деревянным забором, на поросшей желтоватой травой земле сидит рыжеволосая девушка. Думаете, что рыжим идёт «хулиганский наряд»? Нет, эта девочка в драных джинсах, косынке и футболке с эмблемой группы Rammstein вовсе не похожа на «опасную неуправляемую девчонку». Она выглядит как забитый, нескладный подросток. Что она делает под забором дома, остаётся только гадать.

— Миледи, — раздаётся над головой у девочки ломающийся мужской голос, — миледи, вы в порядке?

Удивлённая столь странным обращением, она поднимает голову. Перед ней стоит юноша, примерно одних с нею лет, бледный, с длинными золотистыми волосами, торчащими из-под чёрной шляпы, в тёмно-синих джинсах и в белой рубашке, неаккуратно в них заправленной.

— В порядке, — хмыкает девчонка, пожимая плечами. Её лицо свидетельствует

об обратном.

Юноша садится рядом на землю и спрашивает, глядя в глаза странной рыжей девчонки:

— А как вас зовут? И какими судьбами вы оказались в такой глуши?

— Ида меня зовут, Ида, — меланхолично говорит та, — а для чего я здесь... сама не знаю. А вот вы кто? — последнюю фразу она дерзко бросает, с вызовом смотря в глаза собеседнику.

— Я Эребус, — представляется он, — это значит "темнота". Я живу в этом доме на каникулах вместе с семьёй. Никто не приезжает, и дом будто мёртвый.

Эребус протягивает руку Иде и она слабо пожимает её. Руки у неё холодные и немного дрожащие.

— Так это ваша дача? Извините, пожалуйста, — сдержанно говорит Ида и поднимается с земли, чтобы идти.

— Нет-нет, я не прогоняю вас, — останавливает её Эребус, — просто... зачем вы здесь?

Ида тяжело вздыхает и грустно отвечает:

— Это мой рай, связанный с чудесными воспоминаниями.

Маленькая девочка вбежала в дом вслед за мамой и оказалась в огромной гостиной с тремя диванами, камином, роялем и красным ковром. Ковёр был очень большим и подобно клеверному лугу расстился по полу.

— Ух ты! Вот это ковёр! — воскликнула малышка, ложась на него, — красный! Какая крутая дача! Будем всегда сюда ездить?

— Какие воспоминания могут быть связаны с подобной глухоманью? Место, на мой взгляд, ужасное, — удивляется Эребус.

— Ничего вы не понимаете, — отчеканивает Ида. — Это мой рай. И если вы чего-то не знаете, это не значит, что это плохо!

— Простите, я не хотел вас обидеть, — искренне раскаивается юноша, — просто... для меня это место ничего не значит. Ну дача и дача, что с того?

Объясните, чем она так привлекает вас.

— Сейчас дом мёртв, как вы сказали, — холодно отвечает девушка, — но раньше жизнь здесь кипела.

По красному ковру скакали две девочки. Старшей вот-вот должно было исполниться пять, младшей было два.

— Ничего на свете лучше нету, чем бродить друзьям по белу свету! — хором пели они.

Мужчина снимал девочек на телефон.

— А кто это танцует? — спросил он.

— Принцесса и фрейлина! — ответила старшая, — я принцесса, а она фрейлина!

— Нет, я принцесса! — закричала младшая.

— Ида, а сколько тебе завтра лет исполняется? — продолжал опрос мужчина.

— Пять! — с гордостью объявила девочка.

Мужчина перестал снимать, подошёл к лежащему в корзине младенцу, и, дурачась, натянул на голову детские штаны.

— Вы принцесса и фрейлина, а я шут! — сообщил он, — а малыш - царь, раз мы все его развлекаем.

— А я кормилица, — сказала сидящая рядом с корзиной кудрявая девушка.

— Моя мама — королева! — заявила младшая девочка.

— А кто я? — растерянно спросила хрупкая блондинка лет тринадцати.

— А ты служанка! — заклемила её будущая именинница.

— Вы жили здесь? — осведомляется Эребус.

— Надо же, как вы догадливы, — с сарказмом фыркает Ида.

Воцаряется молчание, нарушаемое лишь тихим шелестом ветра. Эребус поднимает голову и смотрит на медленно плывущие по небу облака, гонимые августовским ветром. Где-то в вышине пролетает караван гусей, отправляющихся к югу. Ида смотрит вниз, на землю, машинально выдирая клочки жухлой травы.

— И всё-таки я не понимаю, как это место может кому-то нравиться, — замечает Эребус, — тут же так скучно. И зимой холодно.

— Зима... — тихо говорит Ида прерывающимся голосом, готовым превратиться в плач.

За большим столом собралась огромная компания народу. Пятеро взрослых, молодая девушка лет восемнадцати и пятеро детей. Стол был накрыт скатертью с гномами и заставлен различными праздничными яствами.

— Мам, я хочу спать, — сообщил маленький мальчик в пижаме с пауками.

— И я хочу, — присоединилась к нему светловолосая хмурая девочка.

— Ну, вам, в принципе, пора уже, — ответила девушка с младенцем на руках.

— Что? Мы не пойдём! — в один голос закричали двое детей лет восьми, также мальчик и девочка, — пусть они идут, а мы хотим до двенадцати!

Младшие потащились наверх. В ту же минуту начали передавать речь президента. Все сидели, затаив дыхание, ожидая боя курантов. Оставалось три секунды... две... одна...

— С Новым Годом!

Зазвенели бокалы, полетела вверх пробка от шампанского.

— С Новым Годом! С новым счастьем! — восклицали все. Рыжая девочка и кудрявый мальчик соприкоснулись наполненными яблочным соком стаканами. Полная женщина с фотоаппаратом нажала на кнопку и раздался щелчок.

— Вы снеговиков лепите? — внезапно спрашивает Ида.

— Нет, конечно, — отвечает Эребус, — Это дурацкое развлечение для маленьких детей. А почему вы спрашиваете?

— Потому что у нас это была традиция. Один раз мы с отцом слепили шикарного снеговика, — со слезами в голосе говорит рыжая, — а вертеп? Вы когда-нибудь клеили вертеп из обувной коробки? Смородина ещё растёт? А на речке рыба по-прежнему не клюёт? Сейчас самое грибное время. Вы грибы собираете? Впрочем, молчите. Я знаю, что нет. А в карты играть умеете?

— Ни в коем случае! — восклицает Эребус, — терпеть не могу азартные игры.

Четверо детей сидели на кафеле перед камином. Каждый держал в руках по четыре карты. Мальчик лет пяти передал карту сидящей справа рыжей девочке. Она подняла её, не глядя, и пробормотала:

— Только бы дама...

И тут же положила руку в центр ладонью вниз. Все остальные, как увидели, сразу навалились сверху. Последней руку положила маленькая голубоглазая блондинка.

— Ты ворона! — в один голос закричали рыжая девочка и кудрявый мальчик.

— Карты убивают внутреннюю культуру человека, — холодно говорит Эребус внезапно переменившимся мерзким голосом, — и видно, убили вашу.

Ида встаёт с земли и смотрит на него сверху вниз. Сквозь сильный порыв ветра слышна её последняя фраза:

— А вы убили мой рай.

АББА

Я сижу в кресле, поджав ноги, среди окружающей меня роскоши. Завывания необычного для апреля холодного ветра за окном нагнетают мрачную обстановку гостиной.

Чашка какао дымится на полу. Горничная Альма копошится в своих узелках, с которыми не расстанется. За окном быстро темнеет. Непередаваемое чувство одиночества давит и убивает. И эту тяжесть смертельной грусти способен разогнать только один человек. Бьорн.

Когда он приходит, в моём мрачном безлюдном доме становится светлее и веселее. Столько позитива не несёт даже Фрида. Сидеть в одиночестве всё тяжелее. Кажется, я умираю. Или нет. В принципе, мне плевать. Всё равно всей компании наплевать. Фриде, Бенни. И Бьорну.

Альма входит в комнату и взволнованно объявляет:

-Фрёкен Фельтског? К вам какой-то молодой человек. Назвался Бьорном Ульвеусом.

Сердце готово выпрыгнуть из груди. Неужели... Альма уходит и вскоре входит Он. Бьорн. Собственной персоной.

- Агнетта? У меня глюки или кому-то одиноко?

От его голоса приятное тепло разливается внутри и по сердцу пробегают мурашки. Я поднимаю глаза и вижу того, кто способен разогнать тоску. Клетчатая рубашка, джинсы. Причёска как в новом фильме. «Звёздные сражения» или что-то вроде того.

- Бьорн?

-Агнетта. Я знаю, ты ждала. Знаю, тебе было одиноко.

- Откуда ты знаешь?

- Догадываюсь. - он притягивает меня к себе и кружит по комнате. - тут нужна музыка.

- Прошу, не надо. Просто поцелуй меня.

- Нет. Тут нужно что-то особенное. - и он включает проигрыватель. Раздаётся песня The Beatles «Lovemedo».

Бьорн кружит меня по комнате, я просто слеую за ним. От былой печали не остаётся и следа.

- Мы пролили какао.

- Плевать.

И вот наступает тот момент. Мы приземляемся в кресло, и он целует меня. Целует сильно, так, как умеет целоваться только Бьорн Ульвеус.

- Мы кое-о-чём забыли. Закрой глаза, Агни.

Я закрываю глаза и следую за Бьорном. Он ведёт меня по дому, я послушно не открываю глаза.

И вот он останавливается.

- Открой глаза.

Я открываю и сразу закрываю обратно. Потом открываю их снова, и вижу Фриду и Бенни. Они улыбаются и машут. Фрида обнимает меня так, как обнимают только лучшие подруги.

- С днём Рождения.

Я открываю глаза очень широко и тоже улыбаюсь. Они не забыли обо мне!

- Спасибо, ребят, не думала, что вы вспомните! - я готова плакать от счастья.

Бенни и Бьорн дают друг другу пять и Фрида объявляет:

- Нечего стоять здесь. Пошли развлекаться.

Звучит угрожающе.

Детсад

– Рыжая-бесстыжая! – дерзко воскликнул лысый мальчишка с пластырем на брови, дёрнув за косичку маленькую девочку в красном платье, – ты тупая Блум!

– Инка – какашка! – заявил его друг, высокий мальчик, стриженный под горшок.

На глазах у рыжей выступили слёзы, и нижняя губа задрожала.

– Плакса-вакса-гуталин – на носу горячий блин! – подлила масла в огонь черноволосая девочка, сидящая в песочнице, и с этими словами тюкнула рыжую совочком по голове, кинув в неё горсть песка. Та несколько раз всхлипнула и не сдержалась, заплакала.

– Эй! А ну не смейте мою плинцессу обижать! Я лыцаль! – дерзко выкрикнул кудрявый светловолосый мальчик, размахивая палкой.

– Ой, смотрите! Дерево девчонку защищает! – загоготал лысый.

Блондин недоуменно остановился и спросил:

– А почему это я делево?

– Потому что у тебя фамилия от слова «клён»! А ещё ты с веткой! – ответил мальчик, стриженный под горшок.

– Я всё лавно не делево! Я лыцаль! И это не ветка, а меч! – парировал блондин, – и я тебя залублю!

С этими словами он замахнулся палкой на лысого. Тот побежал вокруг песочницы, но блондин не отставал.

– Ты Сашка-какашка! – дразнился лысый.

– А кто обзывается, тот сам так называется! И не Сашка, а Алекс! – заявил блондин.

Он снова замахнулся палкой и чуть-чуть задел лысого. Тот пронзительно

закричал и кинулся к воспитательнице, Любви Романовне.

– Ты тлусливый дулак! – крикнул герой ему вслед, закинул палку в кусты и сорвал там одуванчик.

Он подошёл к песочнице, где сидела и плакала рыжая девочка.

– Ну, не плачь, – успокоил он её, проводя рукой по её волосам.

Та только всхлипнула. Тогда блондин встал на одно колено, не боясь испачкаться, и протянул ей одуванчик.

– Плинцесса, я победил длакона, – похвастался он.

Та сразу перестала плакать, засунула цветок за резинку с бантиком и крепко обняла своего рыцаря, робко поцеловав в нос.

– Тили-тили-тесто, жених и невеста! – закричала черноволосая девочка.

– Будете мою плинцессу обижать, залублю мечом! – сообщил мальчик.

– Алекс, как тебе не стыдно? – возмутилась Любовь Романовна.

– А чего они Инночку обижают? Лыцали должны защищать плинцесс! Вот я и залубил Валелу, – ответил тот.

– А тебе, Валера, не мешало бы подумать! Кто же это девочек бьёт? – продолжала воспитательница.

– Э..., я не бил её! Это Алекс меня палкой ударил, дурак! – рассердился Валера.

– Всё, хватит! Драться нельзя никому, ни в коем случае, – объяснила Любовь Романовна, – пожмите друг другу руки и больше не ссорьтесь.

Валера нехотя протянул руку. Однако Алекс не торопился мириться. Он показал мальчику язык и отошёл к песочнице, где обнял Инну.

– Лыцали не пожимали луки злодеям, – сообщил он, – они их убивали. И женились на плинцессах. И я женюсь на Инночке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Мысль и слово. – М.: Просвещение, 1982.
2. Еремкин А.И. Школа одаренности. Тайна рождения гениев. – М.: ООО «АиФ» Принт, 2003.
3. Лейтес Н.С. Что значит «одаренный ребенок»? // Искусство в школе. – 2003. – №3.
4. Никифорова О.И. Исследования по психологии художественного творчества. – М.: Изд-во МГУ, 1972.
5. Психология одаренности детей и подростков / под ред. Н.С. Лейтеса. – М.: Академия, 2000. – С. 214-215.
6. Рабочая концепция одаренности / под ред. В.Д. Шадрикова. – М.: Молодая гвардия, 2003.
7. Ягункова В.П. Индивидуально-психологические особенности школьников, способных к литературному творчеству // Вопросы психологии способностей школьников. – 1964. – №4.